

«Я не хотел снимать накрашенных порхающих солдат»

НА ПОКАЗЕ ДЛЯ ПРЕССЫ ФИЛЬМА «СТАЛИНГРАД» СТАЛО ЯСНО: РЕЖИССЕР ФЕДОР БОНДАРЧУК СДЕЛАЛ ЕГО ПРИМЕРНО КАК ТРЕТЬЮ ЧАСТЬ «ОБИТАЕМОГО ОСТРОВА» — НЕМНОГО ЭКШНА, РУКОПАШНЫХ ДРАК, СНЯТЫХ РАПИДОМ, И МНОГО МЕЛОДРАМАТИЧЕСКИХ СЦЕН. РОЗОВОГО ТАНКА, ВПРОЧЕМ, НЕТ

Но все равно кино производит определенное впечатление. Видимо, дело в том, что это (нам не устают напоминать) первый российский фильм, снятый в формате IMAX 3D. Это когда все трехмерное и краев экрана не видно.

После фильма даже как-то сложно отойти от военной тематики. Как-то даже ждешь, что Бондарчук и остальная съемочная группа спустятся на пресс-конференцию откуда-нибудь с небес, будут десантники. Но они входят обыкновенно, через дверь.

«МЕНЯ ЗАИНТЕРЕСОВАЛА МЕТАФИЗИКА ВОЙНЫ»

— Почему именно Сталинград? — первым делом спросили Федора Сергеевича.

— Меня заинтересовала метафизика войны. Наверное, можно было выбрать другое место. Но, выбирая, мы остановились именно на Сталинграде. Потому что это невероятно... В нынешнем Волгограде вокруг мест боев ходит множество легенд.

Там, на Мамаевом кургане, как будто время остановилось. Это удивительное место. Там вокруг любят проводить время волгоградцы. Они мне сказали: «Бывало, теплыми вечерами слышишь цикад и смотришь, как они летают». Я говорю: «Кто, цикады?» — «Нет, летающие тарелки». Там и правда чувствуется энергетический столб какой-то. И город оттуда открывается временами как сомнамбулическая греза. Я не хочу развеивать легенды вокруг этого места. И сама история этой битвы сродни легенде. Объяснить ее синими и красными стрелками на карте мне не представляется возможным. Мы снимали не исторический фильм про Сталинградскую битву. У нас нет там генералов, Паулюса или Чуйкова. Нет, меня волновала моя родина, то, что происходило здесь. Война как метафизика... Я не ставлю перед собой задачи снимать кино для аудитории 11 — 25 лет, которая ходит в кинотеатры. Но другой пока нет. Есть, впрочем, телеаудитория. И у них совсем другая жизнь, которая меня волнует. Меня

радует, что до сих пор идут телепоказы «9-й роты».

— А почему вам понадобилось обречь историю рассказом о катастрофе 2011 года на Фукусиме?

— У нас было желание выйти из локальной истории. Это же не только про подвиг солдат, но и про смычку с сегодняшним днем, про взаимосвязь всего... Это простой ответ на вопрос. И я с самого начала хотел использовать закадровый голос — мне нравится этот прием русского классического кино. Вдобавок на Фукусиме у нас действует сын одного из главных героев. В первом варианте монтажа мы объясняем, кто его отец. Потом решили — пусть зрители сами трактуют. Мне нравится, что у людей появляются разные варианты объяснений. Ну и мне важно было сбить ожидания зрителя, что сейчас начнется «кино про войну».

«НАДО ЛИ УБИТЬ ЖЕНЩИНУ, КОТОРАЯ СПИТ С НЕМЦЕМ?»

— Вы уже показывали фильм в Волгограде?

— Да. Очень волновались. После фильма актрисе Янине Студилиной написала

письмо одна жительница Волгограда... Потом мы его опубликуем. Оно, наверное, даже интереснее, чем сам фильм. Там, как и у нас, затрагивается тема прощения... Когда приезжают сегодня в Волгоград немецкие ветераны, садятся за стол с нашими — наших просят не надевать ордена и медали, потому что немцы же не могут этого сделать. Наши тогда говорят — ну пусть не приезжают. Так что это волнительная тема и опасная территория. Или вот вопрос о том, надо ли убить женщину, которая спит с немцем. После фильма я видел, как шесть мужчин, мои ровесники, после долгой паузы сказали друг другу: «А ты бы выстрелил?»

— А вы бы выстрелили, Федор Сергеевич?

— Я не буду, пожалуй, признаваться.

— Расскажите о своем выборе музыки. Почему Анджело Бадаламенти, Анна Нетребко, Земфира?

— Бадаламенти вообще меня жутко интересовал. Он же работал над музыкой к фильмам Дэвида Линча, у меня остались от нее еще юношеские впечатления. Живет сейчас под Нью-Йорком, дистанцируется от большого Голливуда. Это тоже заинтриговало. Мы прислали ему набросок негатового сценария, позвонили. Он говорит — не взялся бы писать для простой «стрелялки», это неинтересно. Тогда же возникла Анна Нетребко. Я позвонил ей, и она все сделала. Мы даже не встречались — поймать ее сложно, она путе-

приехали, обступили Бадаламенти, он как-то вжался в кресло... Рената бежит вокруг нас встревоженная: «Надо что-то делать, Федечка, будет скандал».

Потом Земфира играла на роляе «Легенду», а Анджело хлопал ее по голове и приговаривал: «Она гений!» Земфира записала песню и исчезла. Пригласить ее куда-то — невозможно.

«ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ»

— Вот вы говорили про то, что снимаете не для молодой аудитории. Но все-таки в кино «Сталинград» увидит прежде всего она. Почему вам нужно было в фильме использовать новейшие навороты вроде IMAX 3D?

— Понимаете, Сталинград — это исходная точка отечественной истории. Она имеет отношение к культурному коду народа, — объяснил продюсер Александр Роднянский. — Сегодня на сознание молодой аудитории влияют огромные аттракционные картины, блокбастеры. Они вытеснили все те жанры, на которых мы росли, — прежде всего драму. Поэтому «Сталинград» надо было делать так, чтобы молодая аудитория могла его принять. Говорить на языке этой аудитории. А раз так, нужно было использовать тот современный инструментарий, к которому молодые люди привыкли.

— Но сейчас война кажется молодым людям уже чем-то очень далеким и абстрактным, вроде компьютерной игры. Как вы думаете, ваш фильм этой тенденции противостоит?

— Я принципиально снимал кино, которое именно так выглядит и так звучит. Это современное решение. Что можно было бы изменить? Из первых просмотров меня радуют комментарии не про эстетичность, а про ужас войны, который мы передали. Мне хотелось не переступить эту грань. Если у меня не получилось — это моя вина. Но я не хотел снимать накрашенных порхающих солдат. Да, способ съемки — современный, необычный для консервативной школы. В середине картины есть длинные планы, рапиды. Некоторым, особенно тем, кто не видел картину, они очень не нравятся. Но я нашел вот такие инструменты. У нас даже в сценарии стоит ремарка — «застывшее время». Ведь се-

кунда пребывания там была равна годам жизни. Люди погибали сразу же. Те, кто проживал больше 28 часов, считались ветеранами. Это другие правила существования. Об этом мы снимали. И я бы еще усугубил эту форму, но у меня не было финансовых возможностей. Мне хотелось превратить все это в сцену, сделать привлекательным, но страшным действием.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

Александр Роднянский, Янина Студилина и Федор Бондарчук на премьере фильма.

шествует с гастрольями по всему миру. Мне хотелось туда еще добавить на финальные титры немецкую группу — я выбрал «Rammstein». И они были готовы, им хотелось в русской картине прозвучать. Но когда я соединил все, получилось ужасное гремучее нечто. Я открыл стихи Виктора Цоя — и тут же нашел «Легенду». Она идеально подходит под «Сталинград». Подумал, кто сможет перепеть ее. Связался с Ренатой Литвиновой. Они с Земфирой